

СЕМАНТИКА «УСТРАНЕНОГО» СУБЪЕКТА В ДЕОНТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (на материале русского и немецкого языков)

Деонтическая модальность является инвариантной характеристикой институциональных дискурсов, которые представляют собой конвенциональное, нормативное речевое взаимодействие людей. Деонтический агент представляет собой многоаспектный компонент модального плана высказывания, раскрывающий, кто является потенциальным исполнителем необходимого, разрешенного или запрещенного действия. В формально-грамматической структуре модальный агент может быть устранен. Данная работа направлена на установление типов модальных агентов, не названных, но подразумеваемых, которые реализуются в первичном жанре политического дискурса – политических речах в немецкой и русской лингвокультурах.

Деонтика как отношение к действиям по неперемennomu созданию или изменению положения дел в мире выражается в языке высказыванием, в котором имеются два плана: содержательный, который включает в себя пропозицию, фиксирующую действие для выполнения, и деонтический, который содержит информацию о движущей силе для создания некоторого иного положения дел (различного рода нормах), о характере (обязательный, запрещенный или разрешенный) модального отношения к действию и о потенциальном исполнителе действия, иными словами, о модальном источнике, модальной силе и *модальных агентах*.

Деонтический агент или субъект деонтики представляет собой направленность на конкретного потенциального получателя информации о том, что должно, запрещено или разрешено осуществить. В прототипической ситуации деонтики в роли модального агента выступает некий одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие.

Субъект деонтики рассматривается как явление содержательное и понимается как *лицо*, которое превратит потенциальную ситуацию в актуальную. В этом состоит отличие его от субъекта речи, понимаемого как тот, от кого исходит действие, от-

ношение или признак. При этом субъект деонтики может совпадать с формальным субъектом, грамматическим подлежащим.

Деонтический агент может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно подразумеваемым. Под имплицитным модальным агентом понимается субъект, “устраненный” из поверхностной структуры предложения. Это становится особенно очевидно при анализе высказываний с ядерными средствами деонтики: *необходимо, надо, нужно*.

Эксплицитная невыраженность (в славянских языках, например, в русском языке: *необходимо сделать*) или репрезентация посредством лексически неполнозначной, десемантизированной лексемы (например, в немецком языке с помощью подлежащей лексемы антропоморфной семантики местоимения *man*: *man muss*) далеко не всегда обусловлена неизвестностью носителя действия в денотативной ситуации. А.В. Бондарко называет такое проявление субъектности «ситуативно-актуализованным дейкисом», когда указание на участников обозначаемых ситуации непосредственно соотносится с ситуацией речи [5, с. 10].

В роли деонтического агента выступает некий одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие. Поэтому субъект, даже не названный, но подразумеваемый, всегда представлен в одном из вариативных значений лица, которые различаются по признаку конкретности/неконкретности лица: конкретный или определенный и неконкретные, в рамках которых вычлняются неопределенный и обобщенный субъект [1, с. 50] (в его рамках генерализованный). При этом неопределенно-личный субъект занимает срединное положение на шкале устранения и обобщения лица [2, с. 86–87]. Данные семантические подклассы субъекта выделяются большинством лингвистов (см. работы В.В. Виноградова, В.Г. Гака, Г.А. Золотовой, Н.Ю. Шведовой, А.В. Бондарко).

Устранение семантического субъекта в высказывании происходит либо способом замены лексической единицы, конкретно обозначающей реального деятеля, действительными словами (редукция), например: *Полпреды именно те люди, которые <...> и должны помочь центру полной и объективной информацией о состоянии дел в этой сфере. **Вы** должны донести до людей позицию Президента по ключевым проблемам государственной политики.* (В.В. Путин. Выступление на совещании с полномочными представителями Президента в федеральных округах, 25.12.2000), либо способом элиминации семантического субъекта на синтаксическом уровне, например: *Международные финансовые организации (и об этом нужно прямо сказать, здесь нечего стесняться) не справились с выполнением своих функций, о чём было прямо и недвусмысленно сказано в ходе последних крупных международных мероприятий.* (Д.А. Медведев. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 05.06.2009). Эта трансформация семантического субъекта становится возможной в процессе референции, которая соотносит высказывания с объектами, ситуациями, положениями вещей в реальном мире [4, с. 3].

Определение семантики имплицитного субъекта деонтики, ограниченной строгими рамками институционального дискурса, оказывается весьма нетриви-

альной задачей. Специфика проявления данного компонента деонтического плана прагматически детерминирована дискурсом, который задаёт схематизм поведения, поскольку существует некая «дискурсивная организация модальных структур» [3, с. 33]. *Целью* данного исследования стало установление содержания имплицитного деонтического агента в ядерном жанре политического дискурса – в политических речах как в одном из видов институционального дискурса в немецкой и русской лингвокультурах. Для этого было проанализировано 200 выступлений канцлера и президентов Германии и России перед общественностью о положении дел в стране или с политическим докладом за период с 2000 по 2018 гг., взятых с официальных сайтов (<http://www.kremlin.ru/events/president>, <http://www.bundespraesident.de> и <https://www.bundestkanzlerin.de>).

1. В сфере *определенно-личного* субъекта деонтики, не указанного в формально-грамматической структуре высказывания, в политических речах как жанре политического дискурса, направленного на формирование, поддержание и изменение отношений доминирования и подчинения в обществе, обнаруживаются референции либо к говорящему, либо к адресату, либо группе адресатов.

● Имплицитно может быть выражен агент-говорящий в деонтическом клише *надо сказать* с функцией акцентирования последующей мысли: *Das heißt, nicht jede Marktbeurteilung ist an sich schon aussagekräftig und richtig – das muss man an dieser Stelle sagen* [Г_{имп} = я должен / мне следует], – *genau so wenig, wie jede politische Beruhigung an dieser Stelle richtig war.* (Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des „Führungstreffens Wirtschaft 2011“ der Süddeutschen Zeitung, 17.11.2011). ‘То есть не каждая оценка рынка сама по себе является значимой и правильной, – в этом месте нужно сказать, – так же мало, как здесь было бы правильным любое политическое заверение.’

При этом акцентирующие деонтические клише могут получать дополнительные общеоценочные и истинностные оценки (*честно, объективно*): *Объективности ради надо сказать, что в последние недели, предшествующие форуму, на основных финансовых рынках стали наблюдаться определённые симптомы оживления...* (Д.А. Медведев. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 05.06.2009).

Nun muss man einmal ganz ehrlich sagen: Es ist nicht nur so, dass nur Grüne und vielleicht ein paar SPD-Mitglieder Photovoltaik-Anlagen gerne auf ihren Dächern hätten; das erstreckt sich vielmehr weit hinein in den Mittelstand und in die Wirtschaft – jedenfalls vermute ich das – und weit hinein in die Nutzung kommunaler Grundstücke. (Rede der Bundeskanzlerin beim Deutschen Arbeitgebertag, 16.10.2012). ‘Теперь надо честно сказать: дело не только в том, что только зеленые и, возможно, еще несколько членов СДПГ хотели бы иметь фотоэлектрические системы на своих крышах; Скорее, это распространяется далеко на средний класс и в экономику – по крайней мере, я подозреваю, что – и на использование муниципальной земли.’

● Имплицитно может быть оформлен определенно-личный деонтический агент-адресат, что происходит в поверхностной структуре при помощи неодуше-

ленного субъекта. Конкретный ситуативный агент становится очевидным в контексте, напр.: *В наших ближайших планах – проведение Госсовета по молодежной политике, где, конечно, все эти вопросы, о которых сегодня здесь будете говорить вы, должны найти своё самое предметное отражение.* [вы (ректоры) должны осветить эти вопросы] (Д.А. Медведев. Выступление на IX съезде Российского союза ректоров, 20.03.2009).

Грамматическим субъектом может выступать и одушевленное лицо, не являющееся деонтическим агентом, при этом конкретный исполнитель действия назван в 3-ем лице в контексте ранее, что имеет эффект отсроченной коммуникации, например, *Ich finde es sehr wichtig, dass die Bundesfamilienministerin immer wieder Wert darauf legt, die Dinge flexibler zu gestalten. <...> Es ist wichtig, dass wir auch das mit Leben erfüllen, was schon seit Langem gilt, nämlich dass Frauen – meistens sind es die Frauen – einen Rechtsanspruch haben, in den Beruf zurückzukehren, und zwar drei Jahre lang. Sie müssen gute Wiedereinstiegsmöglichkeiten bekommen, egal ob sie nach einem Jahr, anderthalb Jahren, zwei Jahren oder drei Jahren zurückkommen.* (Анsprache von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Preisverleihung des Unternehmenswettbewerbs „Erfolgsfaktor Familie 2012“ 02.05.2012). ‘Я думаю, что очень важно, чтобы федеральный министр по делам семьи делал упор на том, чтобы сделать вещи более гибкими. <...> Важно, чтобы мы претворяли в жизнь то, что давно лежит на поверхности, а именно то, что женщины – в основном женщины – имеют законное право вернуться на работу через три года. Они должны [министр должен обеспечить] получить хорошие возможности для возвращения, возвращаются ли они через год, полтора года, два года или три года.’

Таким же имплицитным образом может быть выражен весь класс деонтических субъектов, которые неочевидны в контексте, но понятны из ситуации, например, *Нужно [работники МИДа и других министерств должны] повысить требовательность и к своей работе, и, естественно, к деятельности других министерств и ведомств, которые занимаются вместе с МИДом решением внешнеполитических задач.* (Д.А. Медведев. Выступление на совещании с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях, 12.07.2010).

Это становится возможным, поскольку общая структура высказывания зависит от понимания говорящим того, что, по его представлениям, адресату известно и что неизвестно, что окажется в последующем в фокусе высказывания и ради чего говорящий может пожертвовать выражением семантического субъекта.

2. ● Устраняться может *обобщенный* модальный агент, выражаемый обычно местоимением *мы*, что происходит путем замены дейктика на структуры с притяжательным местоимением (*наша цель, цель задача* и т. п.), напр.: *Unser Ziel muss eben sein, Fachkräfte zu gewinnen, die uns helfen, unsere Engpässe zu beseitigen. Es muss aber auch zu legalen Formen des Austauschs kommen. Wir dürfen es nicht Schleppern und Schleusern überlassen, wer nach Europa kommt, sondern das muss geordnet sein.* (Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Unternehmertag des Bundesverbands Großhandel, Außenhandel, Dienstleistungen e. V., 15.10.2018) ‘Наша

цель должна заключаться в подборе квалифицированных сотрудников, которые помогут нам устранить проблемы. Но **нужно** прийти к легальным формам обмена. Мы не имеем права оставлять это контрабандистам, которые приезжают в Европу, это нужно упорядочить.’

При этом обобщенный субъект деонтики устраняется не полностью из контекстуального отрывка, а чередуется в нем с эксплицитным обобщенным инклюзивным *мы* и неопределенным субъектом.

3. ● Имплицитный деонтический субъект может быть реализован *неопределенным* субъектом в политической речи, где мы имеем дело с неопределенно-коллективным агентом, когда «круг субъектов действия максимально не определен, с точки зрения говорящего важен сам факт какого-то действия» [1, с. 161]. При этом говорящий и адресат включаются в потенциальное множество лиц, к которым обращено деонтическое высказывание, например: *Чтобы вы понимали, что совсем успокаивать себя не надо, надо всегда быть на уровне определённого нерва, нужно стремиться к совершенству, хотя его достичь невозможно, но стремиться к этому нужно.* (В.В. Путин. Встреча с активом партии «Единая Россия», 10.03.2013).

Таким образом, имплицирование модального агента деонтического высказывания представляет широкие прагматические возможности производителю высказывания и дискурса. Знания о предметной ситуации и дискурсивно-коммуникативная рамка диктуют необходимость / возможность трансформации семантического субъекта. Семантика неназванных деонтических агентов предопределена самой дискурсивной практикой и имеет сходство в реализации модального агента в немецкой и русской лингвокультурах. При формальной невыраженности субъекта деонтики в информативном фокусе высказывания оказываются другие составляющие, происходит перенос акцента с субъекта на действия.

Список литературы

1. Бондарко, А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики: субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / А.В. Бондарко. – СПб., 1992. – С. 29–70.
2. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Греймас, А.Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души / А.Ж. Греймас, Ж. Фонтаний. – М. : ЛКИ, 2007. – 336 с.
4. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
5. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость / отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1991. – 370 с.